





## ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствую, дорогие читатели!

Перед вами четвертая часть книжной серии про Фэн Чживэй. Прошлая книга, насыщенная яркими красками степей Хучжо, закончилась на неожиданной ноте — падении героини со стены Пучэна, поскольку она не захотела оставаться в плену у принца Цзинь Сьюя. А ведь вы тоже почти поверили, что она искренне готова служить ему? Лично я да! Куда же теперь отправится героиня (если взять за аксиому, что она все-таки выживет)?

Итак, в этой части мы вернемся в привычное окружение — ко двору Тяньшэн. Война на границе пока на паузе, но императорский двор никогда не утихает. Героиня и ее помощники снова окунутся в водоворот политической борьбы и дворцовых дрязг, и, конечно же, судьба снова столкнет ее с Нин И. Как будут разворачиваться их отношения, если, казалось,





последняя нить между ними лопнула? Фэн Чживэй столько раз пыталась ненавидеть Нин И за случившееся с ее семьей, но, быть может, ее сердце все же оттаяло после того, как он вошел в поместье Пуюань ради нее и даже получил клеймо? Об этом вы как раз и узнаете в этой части!

Переводить эту книгу было и грустно, и весело. Грустно потому, что пришлось попрощаться с кем-то из полюбившихся героев, ведь мы покидаем степи, а весело потому, что в ней много забавных моментов и нелепых происшествий. Двор Тяньшэн такой же, каким его оставила Фэн Чживэй, но что-то неуловимо изменилось — расстановка сил иная, да и противоборствующие стороны другие. Уже давно мертв наследный принц, а его место до сих пор не занято. Почему же Император медлит? Как отнесутся придворные к возвращению Вэй Чжи, которого и раньше-то считали выскочкой и не все любили? И хочет ли сама Фэн Чживэй влезать в это противостояние?

Главная тема этой книги — безусловно, политическая борьба. Герои вновь будут ожесточенно сражаться за место под солнцем — за императорский трон и власть, но и хитрый государь не собирается сидеть сложа руки. У Нин И осталось не так много братьев: Второй принц, Седьмой принц и Десятый принц. Как вы думаете, кто станет его главным противником? А ведь его долгое время недооценивали!

Не стоит забывать и про принцессу Шао Нин, которая столько крови попортила Фэн Чживэй. Принцесса, конечно же, все еще помнит своего доро-





гого возлюбленного Вэй Чжи, так разве сможет она остаться в стороне, когда он вернется? Пожалуй, из всех персонажей этих книг Шао Нин одновременно сильнее всего меня раздражает и при этом вызывает наибольшую жалость. Однако при этом она одна из самых ярких и цельных героинь, и со своей загадкой. И в этой части, уверяю, ваши чувства к ней станут еще более противоречивыми!

Яркое солнце степей и звон мечей в битвах вновь уступят место этому мрачному болоту под названием Дицзин, где каждый шаг надо делать с величайшей осторожностью, и даже друг может прятать за спиной нож. Героиня снимет свою броню, отложит острый меч и снова возьмется за интриги, разя без промаха и без жалости, как и на войне, — но теперь не клинком, а словом. Фэн Чживэй, Нин И и все остальные стряхнут с себя дорожную пыль и запрутся в своих прекрасных поместьях, где будут строить козни и планы, а ставкой станет их собственная жизнь. Ведь столица ничуть не безопаснее, чем поле боя, — и уж Фэн Чживэй это прекрасно известно.

Переводчица серии «Восхождение фениксов»  
*Алиса Атарова*



# ГЛАВА 1

## НАЧАТЬ ВСЕ ЗАНОВО

Багровый рассвет осветил фигуру, падающую с высоты десяти чжанов городской стены, — она была словно кружащийся лист или легкое перышко, полетевшее вниз на залитое золотом заснеженное поле.

В этот миг глаза всех были прикованы к ней, и люди затаили дыхание, забыв про хаос вокруг.

Гребень стены был разрушен, красная пыль разлетелась облаком, закрывая обзор, и рука устремилась вперед, пытаясь поймать ее.

Но схватила лишь пустоту.

Раздался слабый звук рвущегося шелка, и кусок одежды, гладкий, как текучая вода, неторопливо полетел вслед за ней.

Цзинь Сьюй в оцепенении замер на городской стене.

Вытянутой рукой он отчаянно сжимал пустоту.

Его опустошенное сердце тоже сжалось.





Мужчина медленно сгорбился, будто пытаюсь так же сжаться, слушая, как скрипят и трутся друг о друга его одеревеневшие суставы.

Фэн Чживэй упала туда, куда и планировала.

Прямо под ней находился гвардейский батальон, и тысячи копий смотрели в небо, обещая превратить ее в кровавое решето.

Последнее, что она сделала, — это раскинула руки и ноги в полете и расслабилась. В шуме ревущего ветра казалось, что вся ее жизнь пролетает перед ней.

Внезапно она почувствовала необычайное спокойствие.

*Ш-шух!*

Сквозь ряды солдат Тяньшэн к девушке бросились несколько человек, раскрывая свои объятия, надеясь либо поймать ее, либо, на худой конец, стать для нее живой мясной подушкой.

Но один человек оказался быстрее остальных, быстрее самого ветра.

Этот человек в желтом халате, до того просто смотревший на сторожевую башню с земли, вдруг пронесся над головами гвардейцев и взлетел вверх на самой большой скорости в его жизни.

Он потянулся к падающей Фэн Чживэй.

— Остановить его! — Раздался яростный рев с городской башни, разорвав тишину, как раскат грома.

Гвардейцы Великой Юэ встрепенулись и тут же натянули луки, подняли копья и мечи, устремляясь в погоню, но человек в желтом был слишком высоко над их головами. В следующее мгновение кавалерия





во главе с Яо Янъюем бросилась в бой, обуреваемая жаждой убийства.

Цзун Чэнь с тревогой следил за желтой тенью. Гу Наньи мог легко поймать Фэн Чживэй, но вот приземлиться с ней на руках намного сложнее. Девушка так стремительно падала вниз, что импульс должен быть подобен одновременному удару десяти мастеров боевых искусств, потому если Гу Наньи приземлится среди личной охраны принца Аня, то быть беде.

Желтая тень как молния долетела до Фэн Чживэй и в воздухе схватила ее за руку.

Когда их пальцы соприкоснулись, Гу Наньи внезапно щелкнул пальцами, перевернулся в воздухе и потоком ци изменил траекторию падения девушки.

Падающая как камень Фэн Чживэй вдруг полетела по дуге далеко за пределы гвардейского батальона.

Хэлянь Чжэн и Нин И устремились к ней одновременно. Хотя второй стоял дальше, хан держал в руках меч, а потому был медленнее. Две фигуры — одна в черном, вторая в синем — почти одновременно поймали Фэн Чживэй. Один схватил ее за плечо, второй за ноги.

Они переглянулись в воздухе и нахмурились, удобнее перехватили Фэн Чживэй, а затем раздался приглушенный звук, и плечи обоих содрогнулись.

Между тем Гу Наньи, который толкнул девушку в воздухе, принял на себя всю силу удара от ее падения. Он еле слышно застонал, кровь хлынула у него изо рта. Вся его истинная ци была потрачена на тот маневр, и его тело камнем рухнуло вниз на вражеские копья.





Когда Хэлянь Чжэн обернулся и увидел это, он тут же отпустил Фэн Чживэй и в панике бросился на помощь Гу Наньи, но он находился слишком далеко.

К счастью, рядом оставался еще Цзун Чэнь, который вместе с молодым господином Гу до этого прорывался через ряды гвардейцев. Как только Гу Наньи толкнул девушку, лекарь устремился туда, где, по его расчетам, должен был упасть молодой человек, и бросил дымовую бомбу. Серый дым заволок все вокруг, и личные телохранители Цзинь Сюоя рухнули как подкошенные, став мягкой «подушкой» для упавшего Гу Наньи.

Цзун Чэнь сразу же подхватил юношу и побежал к армии Тяньшэн прямо по их телам. Прежде чем солдаты гвардейского батальона успели прийти в себя, Цзун Чэнь уже добрался до своих. Его встретил Хэлянь Чжэн с радостным воплем:

— Раз у тебя есть такое мощное тайное оружие, почему бы просто не забросать врага бомбами? Тогда нам и вовсе не придется сражаться!

Цзун Чэнь раздраженно покосился на него: неужели тот думает, что этого порошка у него столько же, сколько кунжута на рисовых лепешках в степях? Он не собирался тратить этот драгоценный чудесный порошок на простых людей. Ему и без того ужасно больно расставаться с сокровищем, которое он создавал десятилетие, и только ради Фэн Чживэй и Гу Наньи он был готов пойти на это.

Времени втолковывать это хану у Цзун Чэня не было — он сразу же принялся осматривать Гу Наньи.







К счастью, юноша защитил свое сердце и даньгянь при падении, но все равно получил некоторые внутренние повреждения. Теперь он так же, как и Фэн Чживэй, потерял сознание от силы импульса из-за падения с высокой стены.

Лекарь обернулся — на стене сторожевой башни не хватало одного зубца, разрушенного Фэн Чживэй, словно у башни выпал зуб, и утреннее солнце безжалостно высвечивало образовавшийся проем. Рядом с пробоиной развевалось знамя с иероглифом «Ань», а под ним стоял мужчина с лицом пепельного оттенка, выглядя так, будто он только что очнулся от сна и не может прийти в себя.

Хэлянь Чжэн тоже перевел взгляд на Цзинь Сыюя и ухмыльнулся, делая вид, что натягивает невидимый лук. Затем он счастливо расхохотался.

Рука принца Аня на городской стене чуть не раскрошила кирпич.

Нин И тем временем безмолвно держал Фэн Чживэй на руках, глядя на холодную насмешливую улыбку, все еще различимую на ее лице. Его пальцы слегка задрожали, будто он хотел прикоснуться к ее лицу, но затем он одернул себя.

Прошел почти целый год с тех пор, как он в последний раз по-настоящему обнимал ее и был так близко, что мог слышать ее спокойное дыхание и ощутить тепло ее тела. Вспомнив это давно утраченное чувство реальности ее существования, он был так счастлив, что даже сердце его дрогнуло.





Держа ее легкое и обмякшее тело в своих объятиях, он чувствовал, будто парит в облаках.

Некоторые так боятся спугнуть нагрывшее счастье, что получив даже кроху, не осмеливаются требовать слишком многого. Ему было достаточно возможности даже просто обнимать ее. Он нежно провел пальцами по ее щеке и пригладил прядь спутавшихся волос на виске. Затем он медленно поднялся и холодно крикнул:

— В атаку!



В первый день первого лунного месяца на восемнадцатом году правления Чанси Тяньшэн и Великая Юэ снова сразились под стенами приграничного Пучэна. Это было первое столкновение армий с битвы при утесе Байтоу.

Военные действия начались еще в канун Нового года на семнадцатом году правления Чанси. Тяньшэн отпустила шпионов, чтобы устроить беспорядки в Пучэне и прервать связь между городом и главным военным лагерем Великой Юэ. Затем воины Тяньшэн устроили засаду в долине Дунхэ, перехватили и уничтожили левое крыло армии Великой Юэ, спешащее на помощь в Пучэн. Был убит помощник генерала левого крыла Коу Жуцзянь и восемь тысяч вражеских солдат. После этого главнокомандующий армии Тяньшэн повел войска к Пучэну, где сразился





с личной гвардией принца Цзинь Сьюя и вызволил плененного генерала Вэя.

Состоялась грандиозная битва. Железная кавалерия Хучжо окружила гвардейский батальон Пучэна, но сама попала в окружение войск главного лагеря Великой Юэ. Однако с границы на подмогу им бросилась кавалерия Тяньшэн, застав юэвцев врасплох. Войска Великой Юэ оказались между молотом и наковальней и впали в панику.

Армия Тяньшэн использовала стратегию внезапного нападения, но многие солдаты были с юга и не привыкли к холодам. Нин И тоже не рассчитывал на долгую битву во вражеской стране и не желал связываться с Цзинь Сьюем, поэтому сражался, постепенно отступая, и в конечном счете обе стороны разошлись у границы с небольшими обоюдными потерями. Солдаты Великой Юэ не хотели преследовать их вглубь Тяньшэн, и были вынуждены остановиться.

По законам войны это все еще считалось небольшой победой Тяньшэн, но и Цзинь Сьюй не остался ни с чем. Воспользовавшись советом Фэн Чживэй, он представил императорскому двору военный отчет, выставив этот инцидент пустяком: он заявил, что солдаты Нин И, подойдя к городу, быстро отступили, вернувшись домой с подбитым крылом; нападение на главный военный лагерь было успешно отбито, а Пучэн практически не пострадал.

Впрочем, народу Тяньшэн было наплевать на уловки, которые использовал принц Ань. Великая





радость охватила империю — их великий помощник генерала Вэй жив и вернулся домой!

Главный лагерь Тяньшэн ликовал, все улыбались и пересмеивались, разнося радостную весть. Особенно веселыми выглядели Яо Яньюй и другие бывшие ученики академии Цинмин. Яо Яньюй, получивший шестьдесят ударов палкой, с улыбкой поднялся со скамьи, потер ягодицы и легко направился прочь, заставив некоторых задуматься, не второй ли Лю Юань перед ними.

В главном же шатре атмосфера была намного хуже — Фэн Чживэй до сих пор не проснулась, а Цзун Чэнь обнаружил еще один необычный яд, отравляющий многострадальную девушку изнутри.

Однако ее опасения, что от яда пострадают другие, не оправдались. Тогда Цзун Чэнь понял: яд проник во внутренние органы и теперь отравлял только ее. Лекарь понятия не имел, какую уловку она использовала, чтобы уговорить подозрительного Цзинь Сьюя.

Когда Хэлянь Чжэн узнал об этом, первым делом он вскочил на ноги и принялся браниться: что за опасность отравления людей вокруг? Просто бы действовали осторожнее! Зачем вообще делать такой выбор?! Он был так раздражен, что расхаживал по шатру, как загнанный в ловушку лев.

Гу Наньши, стоило ему очнуться, сел на край кровати Фэн Чживэй и вцепился в ее руку, не отрывая взгляда, будто боялся, что если отвернется, то наве-

